

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-119

Болезнь «евангелия здоровья и благополучия»

Гордон Д. Фи

Часть I

«Евангелие» процветания

Американское христианство быстро заражается коварной болезнью, так называемым «евангелием здоровья и преуспеяния» — хотя от Евангелия в нем найти можно очень немногое.

В своих самых очевидных проявлениях (Брат Эл, Преподобный Аик и другие) это учение звучит просто: «Служите Богу и богатеите (или будьте здоровы)». В более уважаемых, но более губительных проявлениях оно возводит соборы из стекла стоимостью в 15 миллионов долларов во славу роскошествующего обывательского христианства или утверждает: «Бог хочет, чтобы вы преуспевали (и были здоровы)».

Главная идея звучит так: «Это записано в Библии. Это говорит Бог. Следуй за мыслью Бога. Требуй этого. И это станет твоим!»

Я понимаю, что не все приверженцы этого ныне модного «евангелия» говорят или поступают настолько откровенно, и что учения о преуспеянии и здоровье иногда отделяют друг от друга. Однако библейские и богословские искажения, лежащие в основе обоих учений, похожи. Богословие этого нового «евангелия» гораздо лучше согласуется с американской мечтой, чем с учением Того, Кто «не имел, где приклонить голову».

В первой части настоящей работы я рассмотрю лишь вопрос о преуспеянии; и я сразу же хочу заметить, что мое исследование — не личный выпад в адрес какого-то конкретного человека. Напротив, я убежден, что многие наиболее известные представители данного движения — например, Орал Робертс, Кеннет и Глория Коупланд, Кеннет Хейгин, Роберт Шуллер — вовсе не стремятся разбогатеть за чужой

счет. Тем не менее, их взгляды действительно представляют собой опасное искажение Божьей истины и могут опираться лишь на человеческую греховность, но никак не на нашу духовную жизнь.

Проблемы, о которых идет речь, носят одновременно и библейский, и богословский характер. Так что для начала давайте поговорим о том, как приверженцы «евангелия преуспеяния» используют Писание.

НАШИ АДРЕСА:

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • e-mail: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • e-mail: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

1. Основная проблема культа преуспеваания кроется именно в том, что сами его проповедники считают своей сильной стороной — в толковании Писания. Действительно, многое из того, что они говорят, очень похоже на Библию — как раз поэтому в их ловушку и попадает так много благонамеренных людей. К примеру, Орал Робертс периодически напоминает людям, что ставить материальные ценности выше Бога грешно¹; а Роберт Шуллер справедливо утверждает, что Бог одинаково любит и богатых, и бедных. В своей книге «Законы преуспеваания» Кеннет Коупланд, помимо прочего, говорит, что, хотя в деньгах как таковых нет ничего плохого, из них получился бы жалкий бог; подлинное процветание носит не только финансовый, но и духовный характер; процветание должно быть не самоцелью, а средством помощи другим; мы должны верить Слову Божьему и полагаться на Бога. Все эти утверждения, равно как и многие другие, верны — кто же с ними не согласится?

Однако проблема, конечно, заключается не в таких единичных истинах, а в основной идее, которая всегда сводится к одной и той же бесконечно повторяемой фразе: Бог *хочет*, чтобы каждое Его дитя преуспевало (материально), а потому для христианина быть бедным значит не соответствовать Божьему замыслу, смириться с победой сатаны. Кроме того, в этой фразе подспудно присутствует еще одна мысль: если мы — Божьи дети (дети Царя, как предпочитают выражаться некоторые), то мы всегда должны ездить первым классом, то есть иметь все самое большое и самое лучшее («Кадиллак» вместо «Фольксвагена»), поскольку только это приносит славу Богу. Любопытная идея, если вспомнить о воплощении и распятии Христа... Все эти утверждения, в какие библейские формы их не облекай, не имеют ничего общего с Писанием. Основные проблемы в этом случае лежат в сфере герменевтики, т. е. толкования Библии. Даже мирянин, незнакомый с термином «герменевтика» и не обученный верным принципам толкования Библии,

чувствует, что именно здесь и кроется подлинная проблема.

Самая печальная сторона герменевтики этих проповедников заключается в том, что они толкуют библейский текст совершенно субъективным и произвольным образом. Это хорошо видно на примере упомянутой выше книги Кеннета Коупланда. Сам Коупланд, естественно, утверждает обратное, но факты говорят сами за себя. На 11-й странице он говорит, «что на протяжении этого исследования мы ставим на первое место Слово Божие, не наши *представления* о том, что там сказано, но то, что там *действительно* сказано!» (курсив ориг.). Сказано хорошо, но что это значит? Из слов Коупланда можно сделать вывод, что толкования, отличные от его собственных, основаны на человеческих идеях, а не на тексте Библии. Однако в этой цитате есть и здравая мысль: всякое здоровое толкование начинается с очевидного смысла текста.

Между тем, именно этот, *очевидный смысл* текста Коупланд и его единомышленники снова и снова обходят стороной. Не забывайте, что очевидный смысл текста *всегда* является главным критерием, а равно и конечной целью любого здорового толкования. Но «очевидный смысл» определяется, прежде всего, изначальным *намерением* автора — тем, что было бы очевидно для первоначальных читателей, к которым обращался автор. Этот смысл не может включать в себя идеи, которые привносит в текст современный толкователь, глядящий на оригинальный текст с позиций американской культуры начала XXI века и через нередко искаженную призму английского языка начала XVII столетия.

Давайте рассмотрим, для примера, «ключевой библейский текст» богословия преуспеваания: «Возлюбленный! молось, чтобы ты здравствовал и преуспевал во всем, как преуспевает душа твоя» (3 Ин. 2). Комментируя этот текст, Коупланд говорит: «Иоанн пишет, чтобы мы преуспевали и были здоровы...» (с. 11). Но об этом ли текст говорит *на самом деле*? Едва ли!

Прежде всего, в греческом оригинале этот стих представляет собой пожелание того, чтобы у читателя «все было в порядке», — так же как один мой друг пару дней назад написал в письме: «Молось о том, чтобы это письмо нашло тебя в благополучии и добром здравии». Такое общее пожелание благополучия и здоровья было *стандартной* формой приветствия в личных письмах античности². Превращать личное пожелание Иоанна Гаию в обещание финансового преуспеваания, обращенное ко всем христианам всех времен, значит *полностью исказить* оригинальный текст. Иоанн не вкладывал в свои слова такой смысл, и Гаий не мог понять слова апостола таким образом. Таким образом, это не может быть «очевидным смыслом» текста.

Это текст может и должен породить в нас желание молиться о том, чтобы у наших братьев и сестер «все было в порядке»; но утверждать на этом основании, что Бог хочет нашего финансового преуспеваания, значит не использовать текст, а злоупотреблять им. Если следовать такой логике, можно сказать, что Божью волю нарушают все современные христиане, которые не ходят в дом Карпа за фелонью для Павла (2 Тим. 4:13), или что все христиане, страдающие желудочными расстройствами, должны не молиться о выздоровлении, а просто перестать пить воду и начать пить вино (1 Тим. 5:23). Ведь в указанных отрывках *действительно* говорится обо всем этом — если толковать их в соответствии с логикой Коупланда.

Также следует заметить, что фраза «жизнь с избытком» (Ин. 10:10) — второй по важности отрывок для богословия преуспеваания — тоже не имеет никакого отношения к материальному избытку. Слово «жизнь» и словосочетание «вечная жизнь» в Евангелии от Иоанна равнозначны выражению «Царство Божье» у синоптиков. В буквальном понимании эти выражения означают «жизнь будущего века». Речь идет о жизни, которой обладает Сам Бог, и которую Он дарует верующим в нынешнем веке³. Греческое слово *perrison* («с избытком») попросту

означает, что верующие должны в полной мере наслаждаться этим даром жизни. Ни слово «жизнь», ни словосочетание «с избытком» не несут в себе идею материального изобилия. Более того, эта идея совершенно не вписывается в контекст 10-й главы Иоанна, а равно и в контекст всего учения Иисуса Христа.

Но проповедники евангелия преуспеваания — в том числе и Коупланд в своей книге — не ограничиваются неверным пониманием «ключевых текстов». В тех случаях, когда очевидный смысл других библейских отрывков явно противоречит их ошибочному толкованию ключевых отрывков, они откровенно пренебрегают этим очевидным смыслом. В таких случаях Коупланд говорит, что свое «толкование» он получил от «Святого Духа». Например, историю «молодого богатого человека» (с. 49-54) Коупланд понимает таким образом, что Иисусу было угодно богатство молодого вельможи, полученное в результате неизменного послушания Богу, и когда Иисус предложил молодому человеку раздать свое имущество, это было всего лишь испытанием, чтобы розданное богатство вернулось к нему сторицей. Но это толкование настолько явно противоречит *смыслу* текста, что Коупланду следовало бы поостеречься приписывать Святому Духу подобную субъективность. В противном случае, Святой Дух, Который вдохновил Иоанна написать оригинальный текст с его очевидным смыслом, теперь противоречит Сам Себе.

Таким образом, герменевтика Коупланда (и его друзей), по сути, не пытается донести до нас то, о чем в действительности говорит Библия. Эта герменевтика почти всегда субъективна и опирается не на изучение текста, а на так называемые «размышления», которые в случае Коупланда являются не более чем вольными ассоциациями, обусловленными его изначальной приверженностью абсолютно неверному пониманию «ключевых» отрывков.

2. Далее, следует заметить, что это «евангелие» не является библейским и в более широком смысле сло-

ва, поскольку оно отражает искусственно суженное понимание Писания в целом. Избирательный подход этих проповедников к Писанию позволяет им не только придерживаться учения, *которое совершенно отсутствует в Новом Завете*, но и предусмотрительно обходить стороной сотни текстов, которые прямо противоречат их богословию.

Избирательность в толковании Библии более всего заметна в их представлениях о бедности и преуспеваании, которые сами эти проповедники рассматривают как две полные противоположности. Соответственно, «традиционное» христианское учение они изображают так: любое преуспевание греховно, а потому Бог предпочитает, чтобы мы жили в бедности. Оспаривая это утверждение, проповедники преуспеваания говорят, что бедность — это проклятие (Втор. 28:15-68), и потому она *не* соответствует Божьей воле, тогда как преуспевание соответствует. Свои слова эти люди подкрепляют «житейской мудростью», которая не принимает в расчет ни природу грехопадения, ни реальность всеобщей праведности.

Житейская мудрость всегда видит жизнь в свете принципа *квитпрокво*, услуга за услугу. У каждого не счастья есть непосредственная конкретная причина («Кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?»); утешители Иова и т. д.). И у каждого блага, в особенности у каждого материального блага, также есть непосредственная конкретная причина. Все происходит согласно определенным «законам», которые создал Бог.

Однако житейская мудрость — это *не* Библия. Несмотря на то, что в какие-то особые моменты Бог действительно оберегает Своих, из контекста Писания в целом явствует, что *и* солнечный свет, *и* дождь одинаково изливаются на праведных и неправедных. Иисус сказал, что галилеяне, которых лишил жизни Пилат, и восемнадцать человек, на которых упала Силоамская башня, были не большими грешниками, чем все остальные (Лк. 13:1-5). Житейская мудрость попросту *неверна*. Гре-

хопадение повлияло на тварный мир настолько сильно, что его последствия испытывают на себе все люди, и Бог проявляет безграничное милосердие — даже к нераскаявшимся грешникам. Иногда мы даже не в силах объяснить, почему грешники «блаженствуют», а праведники нет, или *наоборот!*

Кроме того, хотя Бог действительно обещал избавить Своих, Он не обещал сделать это немедленно. Например, как мы читаем в Евреям 11:32-39, одни праведники верой одерживали великие победы, а другие *верой переносили лишения*. Тем не менее, *все* они засвидетельствованы в вере. Эти слова были сказаны в ободрение верующим, которые и сами некогда «с радостью приняли расхищение имущества» (10:34), но впоследствии едва не впали в уныние. Однако же Бог обещает им не немедленное избавление, а только эсхатологическое (10:35-36). Таким образом, нам не следует смешивать житейскую мудрость с библейским представлением о бедности и преуспеваании.

С библейской же точки зрения, богатство и имение имеют для Божьего народа нулевую ценность. Действительно, часто в Ветхом Завете — но *ни разу* в Новом — мы видим связь между обилием имущества и послушанием Богу. Но даже в Ветхом Завете говорится, что большое имение изначально сопряжено с двойной опасностью: оно уводит взгляд человека от Бога и может возобладать над своим владельцем. Тем не менее, бедность изображается *относительно не лучшей* альтернативой. Если Бог проявляет Себя защитником бедных — а именно так и происходит на протяжении всего Писания, — это еще не значит, что Он благословляет бедность. Скорее, Он проявляет милосердие и справедливость к тем, кого богатые постоянно угнетают, чтобы заполучить или преумножить свое богатство.

Это беспечное отношение к богатству и собственности, когда *ни* преуспевание, *ни* бедность не являются самоцелью, насквозь пронизывает весь Новый Завет. По словам Господа Иисуса, благая весть о при-

шествии Царства освобождает нас от всех этих языческих забот (Мф. 6:32). Пришествие Христа возвестило о наступлении Царства — хотя ему еще только предстоит раскрыться в полной мере. Время Божьего правления уже настало, и будущее с его новыми ценностями уже присутствует в настоящем. Царство наступило, и наши прежние ценности, прежняя точка зрения на окружающее постепенно уходят; мы с радостью обретаем свободу от тирании всех прочих хозяев. Согласно новому порядку, установленному Иисусом, нормой является достаток, а ценность избытка сомнительна. Тот, у кого есть две рубашки, должен поделиться с тем, у кого нет ни одной (Лк. 3:11); «имение» следует продавать и раздавать бедным (Лк. 12:33). В самом деле, в наступившей новой эпохе *единоличное пользование богатством* противоречит тому факту, что Царство приходит в мир как благая весть для бедных. Следовательно, если у кого-то есть имение (именно потому, что собственность не обладает самостоятельной ценностью), он может свободно делиться с бедными. Но если у кого-то нет имения, он не должен стремиться обзавестись таковым. О нуждах человека заботится Бог; в излишках нет необходимости. Богатый человек, который ищет все новых богатств, — глупец; жизнь человека не зависит от изобилия его имения (Лк. 12:15).

Именно такое, свойственное новой эпохе отношение к богатству и бедности мы находим в первых главах книги Деяний. Ранняя церковь *не* была коммуной, однако она была новым сообществом — новым Божьим народом. Поэтому никто не относился к своему имуществу как к своей единоличной собственности. Пришествие Духа, ознаменовавшее собой начало нового порядка, освободило их от необходимости чем-либо владеть. Всем всего хватало, и никто не был в нужде.

Точно такое же беспечное отношение к богатству и собственности отличает все послания Павла. Павел обрел свободу во Христе и научился быть довольным в любых обстоя-

тельствах. Ему были знакомы нужда и изобилие, голод и сытость. Он «мог все» — и в контексте эта фраза ясно относится к жизни в нужде — «в укреплявшем его Иисусе Христе» (Фил. 4:10-13).

И потому апостол убеждает тех, у кого нет ничего, довольствоваться пищей и одеждой: «А *желающие обогатиться* впадают в искушение и в сеть...» (1 Тим. 6:6-10). Но потом он обращается к тем, кому *выпало жить в изобилии*. Им следует не полагаться на свое богатство и относиться к нему с безразличием, но при этом быть «щедрыми и общительными», поскольку в этом и состоит истинное богатство (6:17-19). Итак, в новой эпохе преуспевание не имеет никакой ценности. Разве может Бог хотеть для Своих детей того, что лишено всякой ценности?

Таким образом, культ преуспевания противоречит всему Новому Завету. Это небиблейское учение в *любом* смысле слова.

3. Наконец, учение о преуспевании не просто противоречит Писанию — *богословие*, которое лежит в основе этого извращения Евангелия, в нескольких принципиальных моментах расходится с историческим христианством. Поскольку для подробного рассмотрения этого вопроса потребуется отдельная статья, в настоящей работе я лишь вкратце опишу несколько наиболее очевидных богословских проблем.

Прежде всего, несмотря на все заверения в обратном, культ преуспевания проповедует богословие, центральное место в котором занимает человек, а не Бог. Хотя проповедники этого учения постоянно говорят нам, что стремиться к преуспеванию нужно ради славы Бога, их увещания неизменно ориентированы на человеческий эгоизм и человеческие же представления о благополучии. По сути дела, поверить в этот небиблейский бред способен лишь тот, кому очень *хочется* в это верить, и *только* потому, что присущий человеку эгоизм с готовностью откликается на проповедь преуспевания. Много лет назад, размышляя о святости Бога, Густаф Аулен предостерегал⁴:

Святость, словно страж, ограждает нас от любых эвдемонических⁵ и антропоцентрических толкований религии. Святость открывается нам как безусловное величие. И поэтому любая попытка превратить христианскую веру в религию удовлетворения и наслаждения обречена на провал. Эгоцентризму, рядящемуся в одежды религии, здесь нет места. Веру в Бога невозможно измерить и оценить с точки зрения счастья и потребностей человека, даже если эти понятия будут облагорожены и «одухотворены». Бог — не тот, кем можно манипулировать посредством веры ради получения больших или мелких выгод, которые Он мог бы обеспечить; не тот, к кому мы можем обращаться ради удовлетворения наших потребностей и желаний. Даже если антропоцентризм скроется под самой искусной маской, Святой неизбежно разоблачит его. Любое стремление поставить Бога на службу человеческим интересам заранее обречено.

Далее Аулен пишет: «Если Бог свят, то мы от Него „всцело зависим“. Мы в Его власти, а не Он — в нашей». И все творение скажет: «Аминь».

Во-вторых, это ложное евангелие сопряжено с абсолютно ложным учением о даянии. Как в Новом Завете, так и в Ветхом любовь и дары Бога обусловлены Его милосердием, а потому безусловны в любом своем проявлении. Бог любит людей, дает им Свои дары и прощает их безусловно, безоговорочно. Ответом человека на Божье милосердие является благодарность, которая выражается в столь же безусловной любви, даянии и прощении. Культ преуспевания, напротив, убеждает нас, что мы должны отдать, чтобы получить. Именно жертвуя что-либо Богу и бедным, уверяет нас Коупланд, мы обеспечиваем собственное преуспевание. Более того, он открыто признает, что пожертвует что-либо бедным *лишь* в том случае, если у него будет возможность рассказать им об Иисусе. Какой бы благородной ни была цель Коупланда, избранное им сред-

ство достижения этой цели — чистой воды манипуляция. Это благоведение замешано на американской ментальности, направленной на получение прибыли.

В-третьих, подобное американизированное искажение Евангелия укрепляет экономическую систему, которая постоянно притесняет бедных, т. е. занимается именно тем, против чего столь решительно выступали пророки. Стремление к еще большему преуспеванию в без того богатом обществе означает поддержку всех политических и экономических программ, которые сделали такое преуспевание возможным — но почти всегда за счет обездоленных людей или народов.

Таким образом, лучшим лекарством от этой болезни будет добрая здоровая доза библейского богословия. И в этом случае я рискну предсказать, что единственная альтернатива такому лечению — страшный Божий суд, которому надлежит начаться с дома Божьего.

Можно с уверенностью сказать, что любое «евангелие», которое не будет столь же успешно в Буркина-Фасо, Бангладеш или Камбодже, как и в Калифорнии или Оклахоме, — это не Евангелие нашего Господа Иисуса Христа.

Ссылки

1. См., например, Roberts, Oral. *God Is a Good God* (Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1960), pp. 58-64.
2. См., например, коллекцию личных писем в сборнике Hunt A. S., Edgar C. S., eds. *Select Papyri* (New York: Putnam, 1932), pp. 269-395
3. Ср. Barrett C. K., *The Gospel According to St. John* (Philadelphia: Westminster, 1978), pp. 214-215.
4. Aulen G., *The Faith of the Christian Church* (London: SCM, 1960), p. 105.
5. Эвдемонизм (от греч. *eudaimonia* — счастье, блаженство), античный принцип жизнелюбия, позднее в этике — принцип истолкования и обоснования морали, согласно которому счастье («блаженство») является высшей целью человеческой жизни.

Часть II

«Евангелие совершенного здоровья»

Второй постулат Евангелия здоровья и благополучия, в соответствии с которым Бог желает видеть нас совершенно здоровыми, отличается от культа процветания в нескольких существенных моментах. Прежде всего, физическое и душевное исцеление человеческой жизни *действительно* является частью Божьего искупительного труда. В отличие от культа процветания, «евангелие» совершенного здоровья — это искажение подлинно библейского учения. Новый Завет четко говорит об исцелении: оно было частью служения Иисуса и Его апостолов, дары исцеления являются частью *charismata* (духовных даров), данных Церкви, и в Библии есть по крайней мере один текст, в котором прямо сказано, что верующие должны молиться за больных, и что Господь отвечает на такие молитвы (Иак. 5:14-15).

Кроме того, если материальное благополучие не имеет для христиан большого значения (верующие щедро делятся тем, что имеют, и не стремятся разбогатеть), то же самое нельзя сказать о человеческом теле. Есть по меньшей мере одна причина, по которой христиане молятся за исцеление больных, — их убеждение, что тело человека, даже если в нынешнем веке оно обречено на смерть и разложение, все-таки принадлежит Господу и обязательно будет воскрешено (1 Кор. 6:13-14). Тело, исцеленное — или здоровое — благодаря Божьему милосердию к нам, является признаком того, что будущее начинается уже в настоящем.

Если и Писание, и богословие подтверждают, что нам нужно с верой молиться о милостивом исцелении больных, в чем, собственно говоря, проблема? В чем заключается «нездоровая» суть «евангелия» абсолютного здоровья

для христиан? В том, что некоторые его положения идут вразрез с Писанием и христианским богословием: (1) Бог хочет, чтобы каждый верующий был совершенно здоров и получил полное исцеление; (2) Бог взял на Себя обязательство исцелять верующих от любой болезни (если только эта болезнь не является следствием нарушения Божьих «законов здоровья»). Неотъемлемой частью богословия здоровья является утверждение, что христианин может верой *потребовать* у Бога исцеление, а если исцеление все-таки не происходит, то виноват не Бог, а сам больной, которому недостает веры. Очень часто, говоря о необходимости *требовать* исцеления, люди имеют в виду, что мы должны *исповедовать* исцеление как уже совершившийся факт, даже если симптомы болезни не исчезают. Поэтому время от времени мы слышим как слепой или больной человек говорит, что он получил исцеление, хотя слепой все еще живет во тьме, а больной по-прежнему страдает от боли.

Поскольку я верю в чудесное исцеление (и это очевидно), мне было непросто взяться за опровержение описанного выше лжеучения — ведь я не хочу, чтобы меня сочли противником исцеления как такового. Это не так. Я твердо уверен, что в Церкви должны присутствовать дары исцеления. Но я уверен и в том, что чересчур усердное стремление прославить Бога ведет к искажению истины и превращает многих верующих в неврастеников (поскольку они, по всей видимости, не способны накопить «достаточно веры»), а также мешает Церкви в целом принять дар исцеления. Поэтому, хотя мои симпатии в этом вопросе на стороне проповедников исцеления, я не могу не протестовать против их неграмотного толкования Библии и неверного богословия.

Как это бывает со многими подобными полуправдами, проповедники совершенного здоровья стремятся (что похвально) основывать свое «евангелие» на Писании. Беда

в том, что их приемам использования Библии присущи все те же три проблемы, о которых мы говорили в связи с «евангелием благополучия»: (1) неудачные, а иногда и просто неправильные толкования ключевых текстов, (2) избирательное цитирование, (3) отсутствие целостного библейского мировоззрения и, в особенности, непонимание сути богословской системы, которой следовали новозаветные авторы. Как следствие, эти проповедники повторяют ошибки коринфян и не прилагают к себе наставления, данные Павлом в двух посланиях к коринфской церкви — а между тем, они являются невольными потомками лжеапостолов, о которых говорится во 2 Кор. 10-13.

1. Как уже было сказано в предыдущей части статьи, цель любого толкования Библии — отыскать «явный смысл» Писания. Естественно, имеется в виду *первоначальный* смысл — тот смысл, который автор *явно* подразумевал, и который первоначальные читатели Священного Писания *явно* должны были понимать. И хотя Библия действительно является книгой на все времена и обращается из прошлого непосредственно к современной ситуации, это возможно именно потому, что она *изначально* была адресована первым читателям в их жизненной ситуации. Следовательно, первейшая задача толкования — не понять, что Библия говорит *нам*, а выяснить, что она первоначально говорила *им*. Для нас Слово Божье — не новое, прежде неведомое слово. Напротив, мы должны видеть в нем то самое слово, которое Бог впервые произнес две тысячи лет назад на Ближнем Востоке. И это единственное слово, которое следует искать в Писании.

Мы вынуждены настаивать на этом, потому что самым слабым местом у проповедников «совершенного здоровья» является истолкование ключевых текстов. Они просто не делают необходимую *экзегезу*, целью которой является

определение смысла текста в его оригинальном контексте.

Доводы в пользу полного и совершенного здоровья как единственной воли Божьей для всех верующих основываются на трех группах библейских текстов.

Во-первых, это слова Павла «Христос искупил нас от клятвы закона» (Гал. 3:13) вкуче со Втор. 28:21-22, где болезнь изображена одним из проклятий, связанных с неисполнением закона. Из этих текстов делается вывод, что болезнь — часть «клятвы [т. е. проклятия] закона», от которой Христос нас искупил. Во-вторых, это 53-я глава Исаии — в частности, стих 53:4, процитированный Матфеем, и стих 53:5, процитированный в 1 Пет. 2:24. Из этих текстов (и особенно из того факта, что Петр в своей цитате изменяет будущее время на прошедшее) делается вывод, что искупление обеспечило нам не только прощение, но и исцеление. В-третьих, это многочисленные отрывки, из которых следует, что Господь отзывается на веру человека: например, Мф. 9:29; Мар. 11:23-24; Ин. 14:12; Иак. 1:6-8; Евр. 11:6.

Размеры статьи не позволяют подробно изучить все перечисленные тексты, но несколько замечаний сделать все-таки следует.

Разделаться с первой группой текстов нетрудно. Это типичный пример совершенно неправильно «толкования по симфонии», суть которого заключается в том, чтобы отыскать нужное слово в разных библейских отрывках, а потом объявить, что во всех найденных отрывках говорится об одном и том же. Нет ни малейшей возможности, что Павел, говоря о «проклятии закона», подразумевал «проклятия» из 28-й главы Второзакония. А «искупление», о котором говорится в Послании к галатам, связано с одной-единственной проблемой: как человек становится праведным в глазах Бога — через веру (= упование на то, что Бог милосердно прощает и принимает грешников) или через дела закона (= послушание установленным правилам)? Едва ли подобное толко-

вание текста, бесконечно далекое от идеи, которую Павел высказывает в контексте Послания к галатам, мог подсказать Святой Дух.

Сомнение вызывает и правомерность заявлений о том, искупление гарантировало людям исцеление. По сути дела, пятидесятники всегда придерживались именно такой точки зрения. Однако из «меморандума» о божественном исцелении, принятого Генеральной пресвитерией Ассамблей Бога 20 августа 1974 года, явствует, что историческое пятидесятническое богословие не считает исцеление таким же результатом искупления, как и спасение. Исцеление «возможно», потому что «искупление принесло освобождение от... последствий греха»; тем не менее, поскольку «мы еще не получили искупления наших тел», страдания и смерть по-прежнему остаются нашим уделом до воскресения из мертвых.

Создается впечатление, что доказать факт связи между искуплением и физическим исцелением можно только косвенным образом. В Писании есть множество текстов, в которых ясно сказано, что наш грех был побежден смертью и воскресением Христа, но нет *ни одного* отрывка, в котором то же самое недвусмысленно было бы сказано об исцелении, — даже в 53-й главе Исаии и новозаветных цитатах из нее.

Цитируя текст Ис. 53:4, Матфей никак не связывает его с Голгофой. Напротив, евангелист явно считает, что пророчество Исаии исполняется в *земном служении* Иисуса. На это отчетливо указывает как контекст, так и греческие слова, которые Матфей использовал в своем уникальном переводе с еврейского языка (*elaben* = он взял; *ebastasen* = он удалился).

С другой стороны, цитата из Ис. 53:5 в 1-м Послании Петра не затрагивает вопрос о физическом исцелении. Петр вкладывает в цитату метафорический, понятный и простой смысл. Апостол призывает рабов подчиняться своим злым господам, даже если повинование повлечет за собой страдания, и

ссылается на пример Христа, Которому должны подражать рабы-христиане. Соответствующий отрывок начинается в 21-м стихе и изобилует намеками и ссылками на 53-ю главу Исаии. Все эти ссылки подтверждают, что Христос пострадал несправедливо, чтобы искупить рабов от греха. Поэтому Петр пишет: «Он грехи наши сам вознес [ср. Ис. 53:4; 12 LXX]... дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды...». Далее Петр продолжает: «...ранами Его вы исцелились [ст. 24]. Ибо вы были, как овцы блуждающие [ст. 25]...» (Ис. 53:5-6). Ссылка одновременно на 5-й и 6-й стихи вкупе с союзом «ибо» и упоминанием о «блуждающих овцах», а также изменение времени действия на прошедшее с очевидностью свидетельствуют, что «исцеление» в данном случае — это метафора, описывающая наше выздоровление от болезни греха. Подобные метафоры характерны для Петра, поскольку образ греха как «раны» или «болезни» и образ «исцеления» таких «болезней» встречаются на всем протяжении Ветхого Завета (2 Пар. 7:14; Пс. 6:3; Ис. 1:5-6; Иер. 30:12-13; Иер. 51:8-9; Наум 3:19). Более того, ветхозаветные цитаты в 1 Петра довольно близко соответствуют Септуагинте — даже в тех случаях, когда этот перевод отличается от еврейского текста; и в Септуагинте стих Ис. 53:4 уже переведен метафорически («Он грехи наши Сам вознес»), а не «Он болезни наши Сам вознес»).

Итак, суть всего вышесказанного: Матфей явно видел в стихе Ис. 53:4 указание на *физическое исцеление*, но считал его не частью искупления, а частью земного служения Христа. Петр же, напротив, рассматривал «исцеление» в 53-й главе Исаии как метафору, под которой подразумевается исцеление от болезни *греха*. Таким образом, *ни в одном* новозаветном отрывке «исцеление», о котором идет речь в 53-й главе Исаии, не понимается как *физическое исцеление, гарантированное искуплением*. Но что же имел в виду сам Исаия? Можно с почти полной увереннос-

тью утверждать, что его первое упоминание об исцелении носит метафорический характер, — это признают и Септуагинта, и таргумы и апостол Петр. Израиль был болен: он был весь изранен за свои грехи (Ис. 1:6-7), но Бог обещал исцелить Свой народ. Однажды придет Тот, кто пострадает сам, чтобы спасти израильтян. Великолепным языком еврейской поэзии Исаия пишет (обратите внимание на синонимический параллелизм): «*Наказание* мира нашего было на Нем, и *ранами* Его мы *исцелились*». В контексте Исаии это означает, в первую очередь, исцеление от ран и болезни греха. Но поскольку телесные болезни тоже являются следствием грехопадения, данная метафора может нести и *буквальный* смысл — именно его увидел Матфей.

Таким образом, в Библии нет прямых указаний на то, что исцеление гарантировано искуплением. Однако в Новом Завете крест действительно является вершиной спасительного труда Господа. В этом смысле (и помня о том, что болезни, в конечном итоге, являются результатом грехопадения), вероятно, можно сказать, что вершиной исцеления также является искупление.

По сути дела, решающее значение для всего учения о совершенном здоровье имеют стихи, в которых говорится «о вере». Ведь другие христиане тоже использовали две предыдущие группы текстов в качестве библейского основания для исцеления. Главным доводом в пользу совершенного здоровья или исцеления по требованию является учение об исцелении посредством искупления (основание для требования: Бог уже даровал нам исцеление, а потому Он должен исцелить нас, когда мы об этом просим) в сочетании со всевозможными стихами о вере (поскольку Бог уже даровал нам исцеление, его можно получить при помощи правильной формулы веры). Таким образом, важное место в этом движении отводится «взрачиванию веры в людях».

Мы не можем рассмотреть все перечисленные стихи, но несколько слов по этому поводу сказать следует. Во-первых, далеко не во всех отрывках, на которые ссылаются проповедники Движения веры, говорится о том, что Бог творит чудеса в ответ на нашу веру. Но некоторые из них все же говорят об этом (напр., Мар. 11:22-24; Иак. 5:14-15), и вновь привлечь к ним внимание Церкви — не такая уж плохая идея. Более того, эти библейские отрывки, в которых идет речь о вере, нередко приводят христиан в замешательство. Все эти отрывки явно присутствуют в тексте Библии, но их редко удастся увидеть «на деле» — разве только в исключительных случаях. Приходится с сожалением констатировать, что евангельское христианство, по большому счету, мало чего ожидает от Бога. Мы благодарим Его за всевозможные обычные стороны нашей жизни — и Он заслуживает этой благодарности, — но, когда речь заходит о чудесах, уровень ожиданий большинства христиан колеблется между нулем и минус пятью. По сути дела, сторонники диспенсационализма и некоторая часть реформатских верующих обошли эти библейские стихи при помощи богословия, которое ограничивает чудеса временем жизни апостолов. И хотя прихожане евангельских церквей часто молятся: «Если есть на то Твоя воля, пожалуйста, исцели того-то и того-то», — они наверняка упали бы в обморок, если бы Бог на самом деле ответил на их молитву.

Бог евангельского движения — это в значительной мере Бог обыденного.

С другой стороны, данные тексты можно истолковать и таким образом, что это будет насмешкой над волей Божьей. Боевой клич таков: «Господь обещает дать нам все, что мы ни попросим». К счастью, Бог *не* дает нам всего, о чем мы просим. Наши просьбы основаны на наших ограниченных знаниях и слишком часто преследуют наши собственные интересы. Мож-

но только благодарить Бога за то, что Он не отвечает на каждую «молитву веры». Езекия, например, добился ответа на свою молитву и получил еще пятнадцать лет жизни, но именно в эти годы родился Манассия!

Следовательно, наша главная задача при изучении этих стихов — не выяснить, «как использовать их в наших целях», а взглянуть на них в свете всего библейского откровения. Как эти тексты соотносятся с фактом полновластия Бога и Его общими намерениями в отношении человечества? В рамках данной статьи ключевой вопрос заключается в том, угодно ли Богу, чтобы все христиане обрели совершенное здоровье? Будь это так — а в Библии нет ни одного тому подтверждения, — «неспособность» получить чудесное исцеление означала бы несостоятельность нашей веры. Если же это не так — на что есть достаточно указаний, — мы можем только верить в исцеление и полагаться на милосердие Бога, видя, как многие последствия грехопадения продолжают проявляться в нашей жизни.

2. Как и учение о «благополучии», «евангелие» совершенного здоровья виновно в избирательном использовании Писания. Его проповедники выбирают только те тексты, которые укладываются в общую схему, и прибегают к сложной герменевтической эквилибристике, чтобы убрать с пути отрывки, которые их смущают.

Вдобавок, эти люди часто путают библейскую мудрость с человеческой. Они утверждают, что каждый Божий ребенок *должен* наслаждаться совершенным здоровьем уже только потому, что он — ребенок Бога. Если же кому-то *не* удастся получить исцеление, то, конечно, лишь потому, что этому человеку не хватило искренней веры в Бога. Рассуждающие так просто не принимают библейское учение о грехопадении и всеобщей благодати всерьез. С их точки зрения, Христос уже искупил нас от проклятия, поэтому они не допус-

кают и мысли, что грех пронизывает всю структуру мироздания.

Напротив, Библия смотрит на вещи гораздо реалистичнее — и полна гораздо большей, неподдельной надежды. Бог обладает безграничной властью и бесконечными возможностями; Он регулярно использует эту власть ради блага Своего народа. Но Его искупленный народ все еще живет в падшем мире, где все творение, в том числе и человеческое тело, находится в «рабстве тлению» (Рим. 8:21) и останется в таком состоянии до тех пор, пока мы не достигнем «искупления тела нашего» (8:23).

Библия повествует о многих чудесах, сотворенных Елисеем, в том числе и об исцелениях, после чего мимоходом, без всяких пояснений, сообщает, что этот пророк «страдал болезнью, от которой потом и умер» (4 Цар. 13:14). Аналогичным образом, Писание сообщает, что Иаков был убит, а Петр вышел на свободу (Деян. 12), — и своим спасением Петр был обязан вовсе не своей великой вере и не великой вере Церкви!

Наибольшие проблемы для «евангелия совершенного здоровья» создают послания апостола Павла. С одной стороны, его служение сопровождалось «знамениями, чудесами и силами» (2 Кор. 12:12; Рим. 15:19). Однако ни он сам, ни его спутники не обладали совершенным здоровьем. Более того, они *никогда* не объясняли свои болезни слабостью веры, а свое исцеление — ее силой. Епафродит заболел и был уже при смерти, но в тот раз «Бог помиловал его» (Фил. 2:27), а Трофим остался больным в Милите (2 Тим. 4:20). Тимофей страдал расстройством желудка, но Павел *не* посоветовал ему молиться и проявить веру. Напротив, он посоветовал Тимофею употреблять немного вина в качестве лекарства (1 Тим. 5:23). Почему же, хочется спросить, проповедники исцеления не положат в основу своей деятельности *эти* тексты Писания?

Иногда можно услышать, что во всех упомянутых ситуациях — особенно в последней — Павел про-

явил недостаток веры. Однако подобные рассуждения следует сразу отбросить, поскольку говорящий так судит Святого Духа. Ведь если все Писание богодухновенно, то, по сути, именно *Святой Дух* устами апостола советует Тимофею «употреблять немного вина» — и Он же побуждает людей возлагать руки на больных и помазывать их елеем (Иак. 5:14-15).

Но еще большую проблему представляют болезни и страдания самого Павла. У апостола было слабое здоровье, и он часто болел (2 Кор. 10:10) — он сам говорил, что всегда носит в теле смерть Иисуса (2 Кор. 4:11), причем из контекста явствует, что речь идет о его физической слабости. Павел истлевал внешне (4:16) и мечтал сменить свой земной «дом» на небесное «жилище» (5:1-2). Возможностью проповедовать в Галатии он был обязан своей болезни (Гал. 4:12-15), которая почти наверняка представляла собой заболевание глаз. Мы не знаем, эту ли болезнь он называл «жалом во плоти» (2 Кор. 12:7), однако проблема, от которой он трижды искал избавления, несомненно, была связана со здоровьем. И, конечно же, находятся такие, кто полагает, что под словом «плоть» следует понимать греховную природу, и что ее тревожила некая «личность», посланная сатаной. Однако такое предположение разрушает не только этот стих и его ближайший контекст, но и само учение Павла о жизни в Духе (Рим. 8, Гал. 5).

Чаще всего люди «обходят» неудобные библейские отрывки, ссылаясь на то, что страдание и болезнь — разные вещи. Страдание, дескать, — это нечто внешнее, результат нашего следования за Христом. Именно такие страдания якобы испытывал Павел, и нас они, возможно, тоже ждут. Болезнь же, напротив, является следствием грехопадения и проклятия и теперь побеждена Христом.

Однако подобное противопоставление в Писании отсутствует. Дело не в том, что библейские авторы не сознавали или не были

способны понять разницу между двумя понятиями — они просто не делали между ними различия. Это явствует из того факта, что как в Ветхом, так и в Новом Завете болезнь чаще всего обозначается словом «немошь» (то есть слабость), и нередко только из контекста можно понять, о какой именно «немоши» идет речь.

По всей видимости, данный факт объясняется тем, что следствием грехопадения считается не только болезнь, но и вообще *все* зло. Бог может избавить людей от любого рода зла, а не только от болезней, — и Он делает это. Но не в каждом отдельном случае. Сатана не только дал Павлу «жало в плоть», но и воспрепятствовал возвращению апостола в Фессалоники (1 Фес. 2:18), — однако ни в том, ни в другом случае нет и намека на то, что Павел или Бог «потерпел неудачу». Таким образом, болезнь — это не какое-то уникальное следствие грехопадения, освобождение от которого можно получить по первому требованию; это просто часть всего нашего падшего, греховного состояния. Нам обещано исцеление; однако в нынешнем веке иногда еще приходится употреблять «немного вина» ради частых болезней.

3. Третья проблема в герменевтике этого движения тесно связана со всем вышесказанным. Речь идет об отсутствии серьезного библейского богословия и о неспособности такое богословие создать.

В своей основе богословие Нового Завета носит эсхатологический характер, то есть обращено к грядущему Концу. Ко времени пришествия Христа надежды евреев окончательно приобрели эсхатологический характер. Евреи считали, что нынешний век всецело находится под властью сатаны, а потому насквозь греховен. Грешники находились у власти и притесняли праведников. Поэтому евреи, в конце концов, оставили надежду на какое-либо спасение в рамках истории. Они ждали Бога, Который защитил бы их, положив конец ны-

нешнему веку через пришествие Мессии, Который будет судить грех и провозгласит начало Нового Века, Царства Божьего.

Иисус пришел к народу, жившему такими надеждами. Он объявил, что Царство пришло к ним в Его служении, и доказал это, исцеляя больных, изгоняя демонов и открыто общаясь с отверженными. Эсхатологические ожидания достигли своей кульминации. Но вместо того, чтобы провозгласить начало славного Нового века, которого все так ждали, Иисус был распят — и свет померк.

Но нет, эта история имела не менее славное продолжение. Он воскрес из мертвых. Вот теперь-то уж точно настало время для Царства, подумали Его ученики. Однако вместо этого Иисус вернулся к Отцу и послал нам обещанного Святого Духа. Именно с этого момента и начинаются проблемы, с которыми боролась ранняя Церковь, и с которыми приходится сражаться нам. Иисус объявил, что Царство, которого все ждали, наступило с Его пришествием. Пришествие Святого Духа в полноте и силе тоже было знамением начала Нового века. Между тем, очевидно, что конец нынешнего века все еще не наступил. Грех и его последствия по-прежнему отчетливо видны. Как же христианам примирить свои убеждения с реальностью?

Церковь очень легко поняла — начиная с проповеди Петра в 3-й главе Деяний, — что Иисус пришел возвестить не «окончательный» Конец, а как бы «начало» Конца. Христиане увидели, что со смертью и воскресением Христа и пришествием Святого Духа «будущие блага» уже пришли в мир. Таким образом, в определенном смысле Конец уже наступил. С другой стороны, это еще совсем Конец. Поэтому Церковь говорила о Царстве и спасении как о том, что *уже есть*, и чего, в то же время, *еще нет*.

Соответственно, ранние христиане считали себя подлинным эсхатологическим народом, живущим «на границе времен», то есть между началом Конца и его заверше-

нием. Приходя к Вечере Господней, они радовались своему эсхатологическому существованию, возвещая «смерть Господню, доколе Он придет» (1 Кор. 11:26). Они *уже* познали Божью свободу и полноту Его прощения, но *еще не были* совершенными (Фил. 3:7-14). Смерть уже принадлежала им (1 Кор. 3:22), но они все еще умирали (Фил. 3:20-22). Они уже жили в Святом Духе, но по-прежнему оставались в мире и подвергались нападкам сатаны. Они уже были оправданы и не имели никакого осуждения, но им еще предстоял суд. Они были Божьим «будущим народом». Они были устремлены в будущее — знали его благословения и жили в свете его ценностей. Но им еще предстояло пользоваться этими благословениями и ценностями в нынешнем веке.

Ошибка коринфян, которую повторяет «евангелие здоровья и благополучия», заключалась в том, что они делали настолько сильный акцент на слове «уже», что практически отрицали факт существования мира. Для них Христос был возвышен, но не распят. Единственное, что, с их точки зрения, прославляло Бога — это знамения, чудотворения и явления силы. Раз Бог исцеляет, Он должен исцелить каждого. В таком эсхатологическом существовании нет места слабости, или голоду, или жажде.

Это неверное богословие и стало причиной того, что коринфяне отвергли Павла. Его телесные немощи не соответствовали их представлениям о том, каким должен быть апостол: «духовным», красноречивым, живущим в славе и имеющим отменное здоровье. Коринфяне отвергли Павла и его богословие креста (вместе с учением о страданиях, ждущих христиан в нынешнем веке), потому что считали себя «духовными» и свободными от подобных слабостей. В их глазах Павел был кем угодно, но только не апостолом их «славного» Иисуса.

Павел делает все, что в его силах, чтобы вернуть коринфян к своему Евангелию. В 1 Кор. 1:18-25

апостол напоминает им, что основой Евангелия является «распятый Мессия». Но для коринфян эта фраза так же бессмысленна, как «жареный лед». Мессия — это сила, слава, чудеса; распятие — слабость, позор, страдание. А потому они с радостью приняли лжеапостолов, которые проповедовали «иное благовестие» о «другом Иисусе» (2 Кор. 11:4) и порицали Павла за телесную немощь (10:10).

В 1 Кор. 4:8-13 он пытается задеть читателей своим сарказмом. «У вас уже есть все, что вы хотите! Вы уже вошли в свое царство — без нас!» — говорит он им. А потом совершенно гениально развенчивает самоуверенность коринфян, буквально уничтожает ее, указывая на поразительные различия между ними и самим собой и демонстрируя на собственном примере, что значит жить будущим в нынешнем веке.

В главах 3-6 того же послания Павел пытается объяснить истинную природу апостольского служения: славная весть возвещается далеким от славы вестником. «Сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам», — пишет он (4:7).

Наконец, в главах 10-13 он открыто нападает на ложных учителей. Для этого, как это делалось в античных трагедиях, Павел изображает из себя «глупца». Он вынужден хвалиться (из-за своих противников), так чем же он хвалится? Тем самым, что вызывало неприязнь коринфян, — своими немощами. В конце концов, он с откровенной насмешкой описывает себя в манере лжеапостолов, которые хвалятся своими великими видениями и чудесами. Но в полном соответствии

со всем, что он сказал ранее, видение апостола не содержит в себе никаких великих откровений (12:4; ему даже не было позволено рассказать об увиденном!), а в его чудесной истории нет никаких чудес. Все это было возможно лишь потому, что он истинный ученик Распятого. Сила Божья достигает совершенства *не* в избавлении Мессии *от* распятия, а апостола — *от* физических страданий, но *в самом* факте распятия и *в самой* немощи апостола.

Таким образом, проповедники «совершенного здоровья» всего лишь повторяют ошибку коринфян. Они полагают, что жить, разрываясь между «уже» и «еще нет», невозможно. Поскольку Бог уже создал Свое Царство, они требуют, чтобы все будущее — за исключением последнего воскресения — было доступно уже сейчас. Однако их чрезмерные эсхатологические ожидания противоречат обоим посланиям Павла к коринфянам. Апостол свободно и радостно жил в нынешнем «уже» (в нужде и в избытке, в болезни и в здоровье), потому что он знал, что Господь даровал ему будущее, хотя оно еще и не открылось полностью. «Смерть принадлежит нам», — говорит Павел, но мы все еще умираем. С исцелением все обстоит точно так же. Исцеление принадлежит нам, но наши тела еще не прославлены. И в нынешнем веке даже некоторые из самых избранных рабов Господних продолжают достигать совершенства через страдания, как это делал и Сам Сын Божий (Евр. 5:8-9).

4. Последнее богословское замечание. Проповедуя как благополучие, так и совершенное здоровье,

люди имеют обыкновение ставить *удобрения* не на те *слогь*. Да, они соглашаются с тем, что, в конечном итоге, зависит от воли Бога. Однако на практике они видят в нем результат человеческой веры. С их точки зрения, Бог имеет перед нами определенные обязательства.

В таком случае исцеление превращается из драгоценного проявления безграничной милости Божьей, в нечто, что Бог *обязан* делать по нашему требованию. Напротив, здоровое библейское богословие начинается с понимания того, что Бог *ничего не должен*. Он свободен в Своих решениях. Он властвует над всем и нам попросту неподконтролен. Второе положение здравого библейского богословия звучит так: хотя Господь *не должен ничего*, по милости Своей Он делает *все*. Исцеления не заслужил ни один человек — оно всегда является проявлением Божьей благодати. Но если Бог не обязан отвечать на наши молитвы, спрашивают некоторые, то зачем вообще молиться? Почему бы просто не подождать, пока Он Сам все сделает? Ответ прост: потому, что Бог отвечает на молитвы. Тайна веры заключается в том, что между нашей просьбой, доверием Богу и обстоятельствами нашей жизни есть замечательная взаимосвязь. Бог не обязан отвечать на молитвы, но Он отвечает. Бог не обязан исцелять, но Он милосердно это делает. Таким образом, исцеление — это не божественная обязанность; это божественный дар. И именно потому, что это дар, мы не вправе что-либо требовать. Но мы можем *положиться* на то, что Он все сделает как надо!